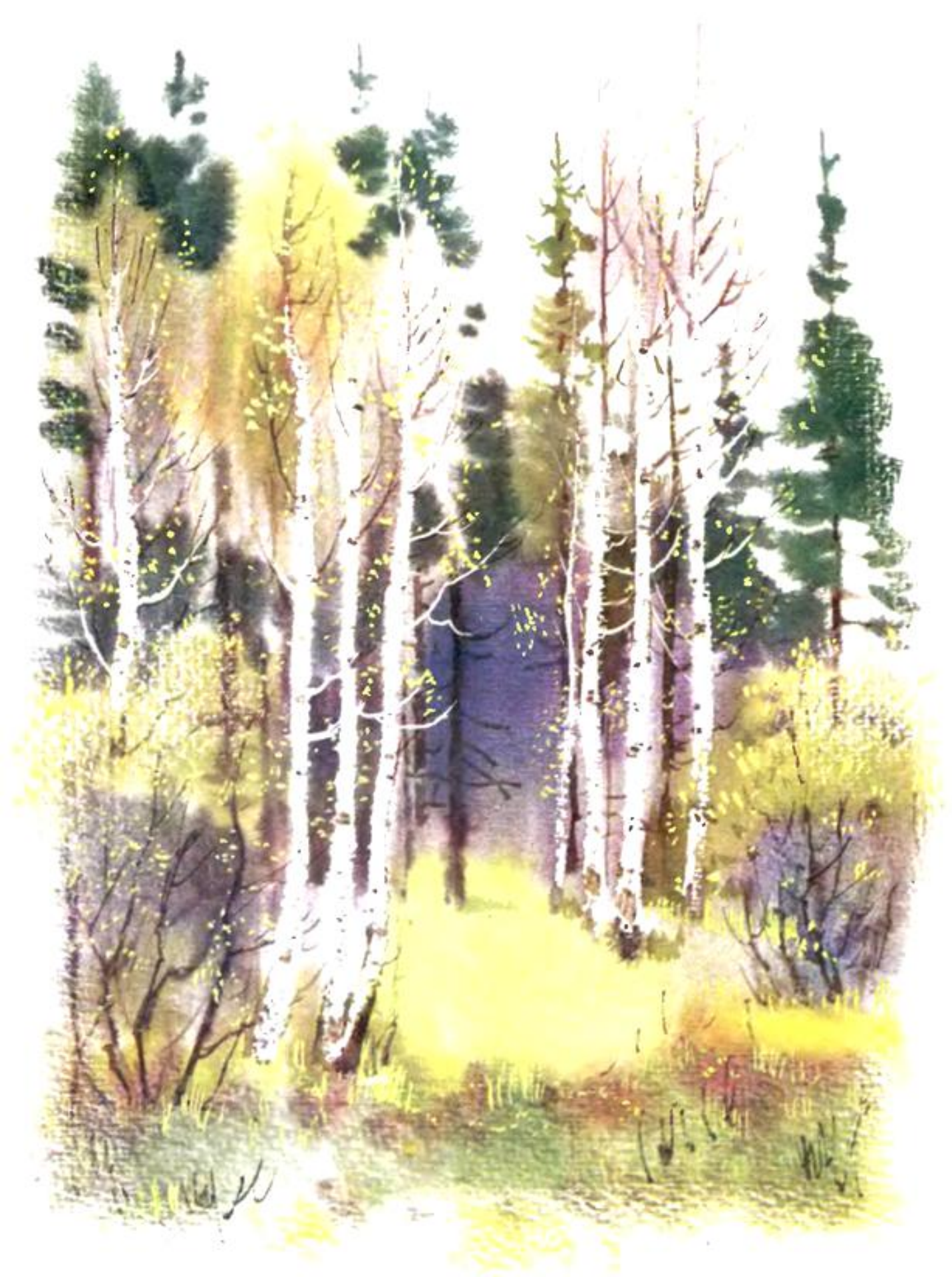

The illustration depicts a vibrant forest scene. In the foreground, a large brown bear stands on a grassy patch, looking towards the left. To the left, a woodpecker with a red crest is perched on a tree trunk, and a squirrel is climbing another tree. In the bottom left corner, a hedgehog is visible. The background features several trees, including a prominent evergreen, and a bright, hazy sky. At the top, three small birds are shown in flight.

М. Пришвин

ЭТАЖИ ЛЕСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“
МОСКВА • 1981

ЭТАЖИ ЛЕСА

У птиц и зверьков в лесу есть свои этажи: мышки живут в корнях — в самом низу; разные птички, вроде соловья, вьют свои гнёздышки прямо на земле; дрозды ещё повыше, на кустарниках; дупляные птицы — дятел, синички, совы — ещё повыше; на разной высоте по стволу дерева и на самом верху селятся хищники: ястребы и орлы.

Мне пришлось однажды наблюдать в лесу, что у них, зверушек и птиц, с этажами не как у нас в небоскрёбах: у нас всегда можно с кем-нибудь поменяться, у них каждая порода живёт непременно в своём этаже.

Однажды на охоте мы пришли к полянке с погибшими

берёзами. Это часто бывает, что берёзы дорастут до какого-то возраста и засохнут. Другое дерево, засохнув, роняет на землю кору, и оттого непокрытая древесина скоро гниёт и всё дерево падает; у берёзы же кора не падает; это смолистая, белая снаружи кора — берёста — бывает непроницаемым футляром для дерева, и умершее дерево долго стоит, как живое.

Даже когда и сгниёт дерево и древесина превратится в труху, отяжелённую влагой, с виду белая берёза стоит, как живая. Но стоит, однако, хорошенько толкнуть такое дерево, как вдруг оно разломится всё на тяжёлые куски и падает.

Валить такие деревья — занятие очень весёлое, но и опасное: куском дерева, если не увернёшься, может

здорово хватить тебя по голове. Но всё-таки мы, охотники, не очень боимся и когда попадаем к таким берёзам, то друг перед другом начинаем их рушить.

Так пришли мы к полянке с такими берёзами и обрушили довольно высокую берёзу. Падая, в воздухе она разломилась на несколько кусков, и в одном из них было дупло с гнездом гаечки. Маленькие птенчики при падении дерева не пострадали, только вместе со своим гнёздышком вывалились из дупла. Голые птенцы, покрытые пёнышками, раскрывали широкие красные рты и, принимая нас за родителей, пищали и просили у нас червячка. Мы раскопали землю, нашли червячков, дали им перекусить; они ели, глотали и опять пищали.

Очень скоро прилетели родители, гаечки-синички, с белыми пухлыми щёчками и с червяками во ртах, сели на рядом стоящих деревьях.

— Здравствуйте, дорогие, — сказали мы им. — Вышло несчастье: мы этого не хотели.

Гаечки ничего не могли нам ответить, но, самое главное, не могли понять, что такое случилось, куда делось дерево, куда исчезли их дети.

Нас они несколько не боялись, порхали с ветки на ветку в большой тревоге.

— Да вот же они! — показывали мы им гнездо на земле. — Вот они, прислушайтесь, как они пищат, как зовут вас!

Гаечки ничего не слушали, суетились, беспокоились и не хотели спуститься вниз и выйти за пределы своего этажа.

— А может быть, — сказали мы друг другу, — они нас боятся. Давай спрячемся! — И спрятались.

Нет! Птенцы пищали, родители пищали, порхали, но вниз не спускались.

Мы догадались тогда, что у птичек не как у нас в небоскрёбах, они не могут перемениться этажами: им теперь просто кажется, что весь этаж с птенцами исчез.

— Ой-ой-ой, — сказал мой спутник, — ну какие же вы дурачки!..

Жалко стало и смешно: такие славные и с крылышками, а понять ничего не хотят.

Тогда мы взяли тот большой кусок, в котором находилось гнездо, сломали верх соседней берёзы и поставили на него наш кусок с гнездом как раз на такую высоту, на какой находился разрушенный этаж. Нам недолго пришлось ждать в засаде: через несколько минут счастливые родители встретили своих птенчиков.

ЁЖ

Раз я шёл по берегу нашего ручья и под кустом заметил ежа; он тоже заметил меня, свернулся и затукал: тук-тук-тук. Очень похоже было, как если бы вдали шёл автомобиль. Я прикоснулся к нему кончиком сапога; он страшно фыркнул и поддал своими иголками в сапог.

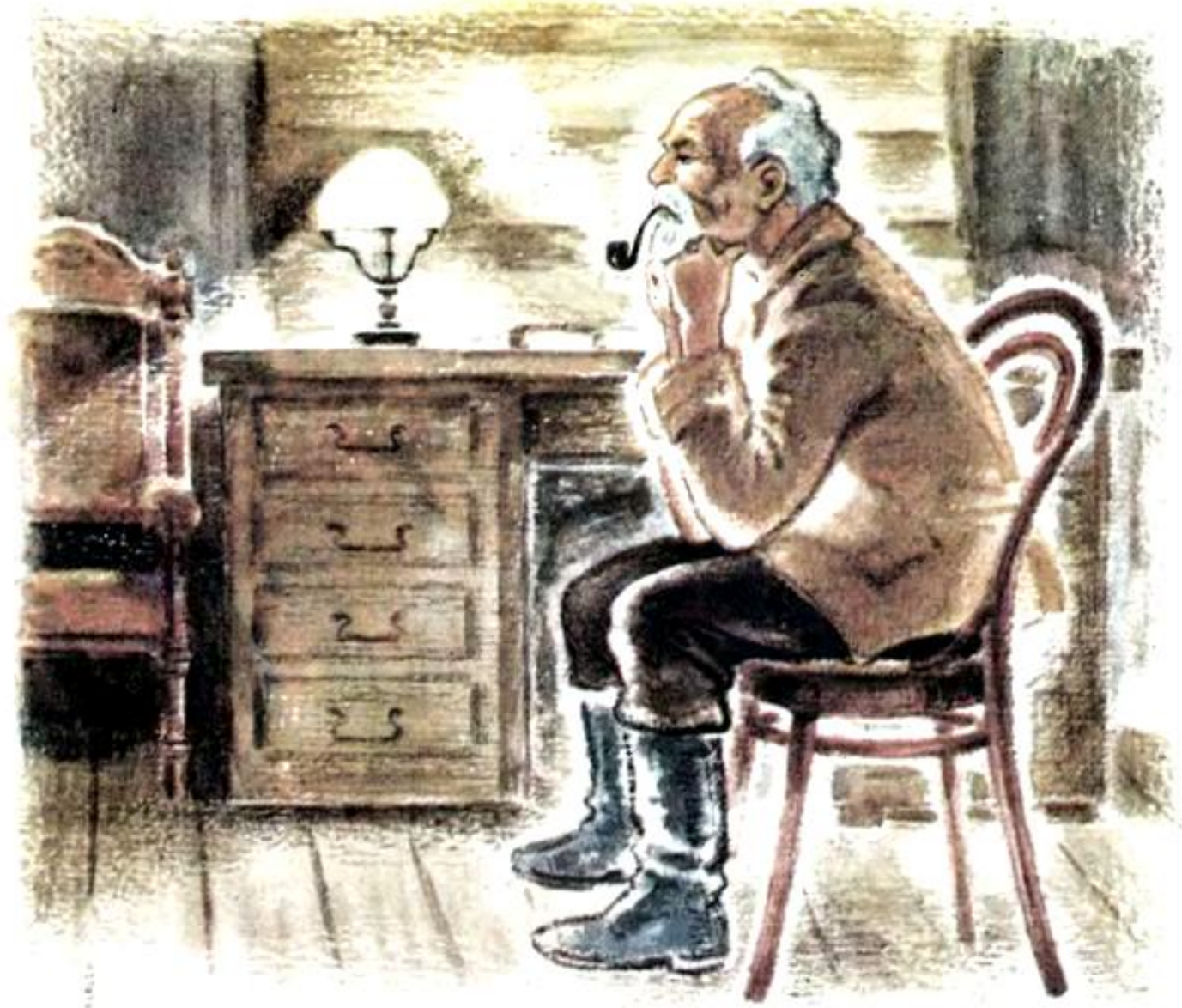
— А, ты так со мной! — сказал я. И кончиком сапога спихнул его в ручей.

Мгновенно ёж развернулся в воде и поплыл к берегу, как маленькая свинья, только вместо щетины на спине были иголки. Я взял палочку, скатил ею ежа в свою шляпу и понёс домой.

Мышей у меня было много, я слышал — ёжик их ловит, и решил: пусть он живёт у меня и ловит мышей.

Так положил я этот колючий комок посреди пола и сел писать, а сам уголком глаза всё смотрю на ежа. Недолго он лежал неподвижно: как только я затих у стола, ёжик развернулся, огляделся, туда попробовал идти, сюда и выбрал себе, наконец, место под кроватью и там совершенно затих.

Когда стемнело, я зажёл лампу и — здравствуйте! Ёжик выбежал из-под кровати. Он, конечно, подумал на лампу, что это луна взошла в лесу: при луне ежи любят бегать по лесным полянкам. И так он пустился бегать по комнате, представляя, что это лесная полянка. Я взял трубку, закурил и пустил возле луны облачко. Стало совсем, как в лесу: и луна, и облака, а ноги мои были как стволы деревьев и, наверное, очень нравились ежу, он так

и шнырял между ними, по-нюхивая и почёсывая иголками задник у моих сапог.

Прочитав газету, я уронил её на пол, перешёл в кровать и уснул.

Сплю я всегда чутко. Слышу — какой-то шелест у меня в комнате, чиркнул спичкой, зажжёт свечу и только заметил, как ёж мелькнул под кровать. А газета лежала уже не возле стола, а посредине комнаты. Так я и оставил гореть свечу и сам не сплю, раздумывая: «Зачем это ёжику газета понадобилась?» Скоро мой жилец выбежал из-под кровати и прямо к газете, завертелся возле неё, шумел, шумел и, наконец, ухитрился: надел себе как-то на колючки уголок газеты и потащил её, огромную, в угол.

Тут я и понял его: газета ему была, как в лесу сухая листва, он тащил её себе для гнезда, и оказалось, правда, в скором времени ёж весь обернулся газетой и сделал себе из неё настоящее гнездо. Кончив это важное дело, он вышел из своего жилища и остановился против кро-

вати, разглядывая свечку — луну.

Я подпустил облака и спрашиваю:

— Что тебе ещё надо?

Ёжик не испугался.

— Пить хочешь?

Я встал. Ёжик не бежит.

Взял я тарелку, поставил на пол, принёс ведро с водой, и то налью воды на тарелку, то опять вылью в ведро, и так шумлю, будто это ручеек поплёскивает.

— Ну, иди, иди, — говорю, — видишь, я для тебя и луну устроил, и облака пустил, и вот тебе вода.

Смотрю: будто двинулся вперёд. А я тоже немного подвинул к нему своё озеро. Он двинется — и я двину, да так и сошлись.

— Пей, — говорю окончательно.

Он и залакал.

А я так легонько по колючкам рукой провёл, будто погладил, и всё приговариваю:

— Хороший ты малый, хороший!

Напился ёж, я говорю:

— Давай спать.

Лёг и задул свечу.

Вот не знаю, сколько я спал, слышу: опять у меня в комнате работа. Зажигаю свечу — и что же вы подумаете? Ёжик бежит по комнате, и на колючках у него яблоко. Прибежал в гнездо, сложил его там и за другим бежит в уголок, а в углу стоял мешок с яблоками и завалился. Вот ёж подбежал, свернулся около яблок, дёрнулся и опять бежит, на колючках другое яблоко тащит в гнездо.

Так вот и устроился у меня ёжик. А сейчас я, как чай пить, непременно его к себе на стол и то молока ему налью на блюдечко — выпьет, то булочки дам — съест.

МЕДВЕДЬ

Многие думают, будто пойти только в лес, где много медведей, и так они вот и набросятся, и съедят тебя, и останутся от козлика ножки да рожки. Такая это неправда!

Медведи, как и всякий зверь, ходят по лесу с великой осторожностью и, зачуйв человека, так удирают от него, что не только всего зверя, а не увидишь даже и мелькнувшего хвостика.

Однажды на севере мне указали место, где много медведей. Это место было в верховьях реки Коды, впадающей в

Пинегу. Убивать медведя мне вовсе не хотелось, и охотиться за ним было не время: охотятся зимой, я же пришёл на Коду ранней весной, когда медведи уже вышли из берлог.

Мне очень хотелось застать медведя за едой, где-нибудь на полянке, или на рыбной ловле на берегу реки, или на отдыхе. Имея на всякий случай оружие, я старался ходить по лесу так же осторожно, как звери, затаивался возле тёплых следов; не раз мне казалось, будто даже и пахло

медведем... Но самого медведя, сколько я ни ходил, встретить мне в тот раз так и не удалось.

Случилось, наконец, терпение моё кончилось, и время пришло мне уезжать. Я направился к тому месту, где была у меня спрятана лодка и продовольствие. Вдруг вижу: большая еловая лапка передо мной дрогнула и закачалась сама.

«Зверушка какая-нибудь», — подумал я.

Забрав свои мешки, сел я в лодку и поплыл.

А как раз против места, где я сел в лодку, на том берегу, очень крутом и высоком, в маленькой избушке жил один промысловый охотник. Через какой-нибудь час или два этот охотник поехал на своей лодке вниз по Коде, нагнал меня и застал в той избушке на полпути, где все останавливаются.

Он-то и рассказал мне, что со своего берега видел медведя, как он вымахнул из тайги как раз против того места, откуда я вышел к своей лодке. Тут-то вот я и вспомнил, как при полном безветрии закачались впереди меня словые ланки.

Досадно мне стало на себя, что я подшумел медведя. Но охотник мне ещё рассказал, что медведь не только ускользнул от моего глаза, но ещё и надо мной посмеялся... Он, оказывается, очень недалеко от меня отбежал, спрятался за выворотень и оттуда, стоя на задних лапах, наблюдал меня: и как я вышел из леса, и как сел в лодку и поплыл. А после, когда я для него закрылся, влез на дерево и долго следил за мной, как я спускаюсь по Коде.

— Так долго, — сказал охотник, — что мне надоело смотреть, и я ушёл чай пить в избушку.

Досадно мне было, что медведь надо мной посмеялся. Но ещё досадней бывает, когда болтуны разные пугают детей лесными зверями и так представляют их, что, покажись будто бы только в лес без оружия, — и они оставят от тебя только рожки да ножки.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Михаил Михайлович Пришвин

ЭТАЖИ ЛЕСА

Рассказы

№ 6 1989

Редактор *И. Семенов*. Художественный редактор *В. Педериков*.
Технический редактор *И. Житенко*. Корректор *С. Блажко*.
Сдано в набор 21.05.89. Подписано в печать 28.05.89. 60×90. Пум. офс.
№ 1. Гарнитура «обыкновенная». Печать офсетная. Уг. вес л. 2,5. Уч. изд.
л. 128. Тираж 500 000 экз. Изд. № 4385. Заказ № 486. Цена 15 коп. Изда-
тельство «Малыш», Москва, К. 55. Бульварный пер. 68. Калининский район.
Трудовое. Брасово. Знамени. Издательство детской литературы
им. 50-летия СССР. Угловое издательство Госкомиздата РСФСР. Калинин,
проспект 50-летия Октября, 46.

И 70801—066 91—81
И 102(03)—81

© Издательство «Малыш» 1981

Рисунки
С. Курьянова

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя